

Цзу Ань выплюнул кровь, скопившуюся у него во рту, и медленно поднялся с земли. Несмотря на то, что он немного дрожал, казалось, у него все еще оставалось немного силы.

“Ты... как ты все еще способен стоять на ногах?” Комариная даоистка была потрясена. Она очень четко представляла силу своего предыдущего удара и знала, что это должно было лишить ее противника возможности продолжать бой.

Цзу Ань вытер кровь с уголка губ. Он усмехнулся и произнес: “Почему настоящий мужчина не должен вставать?”

Лицо Цю Хунлей покраснело. Даже в такое время он все еще способен отпускать подобные шутки.

Она вдруг вспомнила, как он назвал ее "своей женщиной", и ее сердцебиение необъяснимо участилось. Она мысленно фыркнула. Когда я вообще успела стать твоей женщиной?

Несмотря на это, она совсем не сердилась. Напротив, она не могла сдержать улыбку.

Комариная даоистка фыркнула. “Давай посмотрим, сколько раз ты сможешь встать на ноги!” Она бросилась на Цзу Аня.

Ее главной целью по-прежнему было заполучить Сутру Нирваны Феникса, и она беспокоилась, что Цзу Ань может каким-то образом выскользнуть у нее из рук и сбежать, после того как встал на ноги.

В конце концов, даже самые близкие пары могут заявлять, что будут сражаться и умрут вместе, но когда угроза смерти поднимет свою уродливую косу над их головами, кто-нибудь с легкостью может передумать. Даоистка не осмелилась пойти на такой риск и решила сначала поймать этого парня

Увидев, что она приближается, Цзу Ань использовал свой Подсолнечный Фантазм и приблизился, чтобы вступить с ней в бой, желая создать возможность ударить ее своим Ядовитым Уколом. Прямо сейчас он был серьезно ранен, а значит в силу вступили усиливающие эффекты Сутры Нирваны Феникса. Все еще можно было создать брешь.

В данный момент он не осмеливался выхватить кинжал, на случай, если его противница заметит что-то неладное и насторожится. Он выжидал своего часа, ожидая, когда представится подходящая возможность.

Комариная даоистка нахмурилась. У нее было странное ощущение, будто его скорость, казалось, увеличилась. Однако она приписала это замедляющему эффекту фонаря Цю Хунлей

и не обратила слишком много внимания.

Теперь, когда она стала серьезной, Цзу Ань оказался под усиленным давлением. Несмотря на то, что его скорость и мощь были значительно усилены, разница в их силе все еще была слишком велика.

Он не только не мог задеть ее, он едва мог отражать ее атаки!

Цзу Ань не мог удержаться, чтобы не отчитать Цю Хунлей. “Глупая девчонка, почему ты просто смотришь? Используй уже свой фонарь!”

“О, точно...” Лицо Цю Хунлей покраснело. Казалось, она только что очнулась от оцепенения. Она быстро включила свой фонарь.

Цзу Ань был недоволен. “Не целься в меня этим дерьмом!”

Когда бледно-желтое сияние накрыло его, он, наконец, испытал то, чему подвергались все остальные. Его тело сразу же потяжелело.

Лицо Цю Хунлей покраснело. “Я не специально”.

Она быстро направила луч света на Комариную Даоистку.

Просьба Цзу Аня на самом деле была довольно сложной, потому что сияние ее фонаря воздействовало на большую площадь, и было нелегко исключить Цзу Аня из области воздействия.

Однако Цю Хунлей обладала острым умом и быстро нашла обходной путь, используя свою руку и одежду, чтобы блокировать часть света. Несмотря на то, что это сильно уменьшило количество света, падающего на поле боя, стало легче контролировать направление луча.

Комариная Даоистка была явно недовольна развитием событий. Несмотря на то, что она была быстрой, в момент, когда луч желтого света падал на ее тело, скорость ее передвижения значительно снижалась.

Из-за этого Цзу Аню чуть не удалось несколько раз ранить ее.

Ярость клокотала в ее сердце. Культивация этих детей была намного слабее, чем у нее. Казалось, будто сами небеса дают им различные уловки, чтобы подставить и помешать ее планам.

Несколько раз она думала о том, чтобы развернуться и разобраться с Цю Хунлей, но Цзу Ань упрямо удерживал ее от этого.

Он отчаянно дрался, охотно перенося травмы, чтобы создать для себя новые возможности, из-за чего у нее сильно болела голова.

Учитывая его культивацию, она изначально полагала, что не получит особого урона от его атак. Однако таинственное чувство опасности подкралось к ней, предупреждая, что она ни за что не должна быть ранена своим противником.

Несмотря на то, что ее культивация была высока, даоистка пользовалась довольно дурной славой и за эти годы нажила много врагов. То, что они преследовали ее в течение многих лет, сделало ее чрезвычайно чувствительной к опасности.

Несмотря на то, что она не понимала, откуда исходит это чувство опасности, она никогда не сомневалась в своей интуиции. Все эти годы она полагалась именно на свое шестое чувство, помогающее ей выпутываться из очень трудных ситуаций.

Он смог встать, несмотря на такие серьезные травмы... Подобный стиль боя, игнорирующий любые возможные травмы, просто чтобы попытаться ранить своего собственного противника обычно никто не практикует. Его телосложение, должно быть, особенное. Она прокрутила это в уме и смогла прийти только к одному выводу.

Внезапное увеличение его скорости и силы также должно было быть связано с Сутрой Нирваны Феникса.

Это стоит того, чтобы называться легендарной техникой!

В тот момент, когда она подумала об этом, ей захотелось эту технику еще больше. Сначала ей нужно было разобраться с Цзу Анем. По сравнению с "Сутрой Нирваны Феникса" Фонарь Императрицы казался и близко не таким важным.

Теперь, когда она старалась изо всех сил, Цзу Ань с трудом отбивался, даже с помощью света мистического фонаря.

Его тело было с невероятной быстротой поражено метелкой из конского волоса.

Ее метелка выглядела мягкой и нежной, но каждая нить ощущалась как острая стальная проволока, хлеставшая по его телу. Нити разрывали плоть, создавая новые и раскрывая старые

раны

Если бы не его особое телосложение, он был бы уже разрезан на мелкие кусочки.

“Ты маленький ублюдок, я отдам тебе должное за то, что ты продержался так долго всего с пятью рангами культивации. Однако... Эта игра закончится прямо сейчас!” Комариная даоистка присела на корточки, после чего вырвала огромный кусок земли.

Эта земляная глыба идеально закрывала свет от фонаря Цю Хунлей.

Цю Хунлей была ошеломлена. Эта монахиня явно не является культиватором элемента земли — почему она вдруг смогла поднять землю?

Цю Хунлей подумала об этом еще немного и, наконец, поняла, что произошло. Комариная Даоистка всегда перемещалась вокруг одного и того же места. Цю Хунлей думала, что эта монахиня была занята нападением на Цзу Аня, но, должно быть, она также использовала свои движения, чтобы разрушить землю под своими ногами.

Это был ужасающий уровень мастерства. В конце концов, ей нужно было вытоптать идеально ровный контур куска земли, следя за тем, чтобы поверхность оставалась целой. Только тогда она смогла бы поднять землю как единую массу и заслонить свет от фонаря.

У Цю Хунлей не было времени восхищаться такой стратегией. Единственное, что занимало ее разум, было беспокойство за безопасность Цзу Аня. “А Зу!”

Теперь, когда ее не сдерживало сияние фонаря, скорость Комариной Даоистки внезапно увеличилась в несколько раз. Она протянула руку к плечу Цзу Аня.

Пораженный, Цзу Ань отчаянно закричал: “На что пялишься?!”

“Я пялюсь на тебя, говнюк!” Ответила комариный даоистка, на долю секунды потеряв концентрацию.

Цзу Ань немедленно использовал Великую Бурю, чтобы телепортироваться на большое расстояние.

Комариная Даоистка не могла верить в произошедшее.

Вы успешно затроллили Комариную Даоистку на 251 очко ярости!

Несмотря на свой гнев, она испытала невольное чувство восхищения. Опустив на мгновение низкий ранг культивации этого парня, его боевое чутье и техника являлись первоклассными, намного превосходя даже те, что имели известные культиваторы.

Она почувствовала еще более сильную потребность убить его. Этот ребенок был настолько силен всего на пятом ранге — что произойдет, когда он доберется хотя бы до восьмого?

Мысли быстро проносились в ее голове, но это не замедлило ее атак. Легким движением руки пряди метелки из конского волоса вновь расправились. Она уже была свидетельницей его техники мгновенного перемещения, так что врасплох ее больше не застать!

Цзу Ань снова телепортировался, но, к его ужасу, он уже был окружен вьющимися нитями. Как будто его противник уже предвидел, что он увернется в этом направлении.

Метелка из конского волоса обернулась вокруг его тела в мгновение ока, а концы прядей, похожие на соломинки, вонзились прямо ему в лицо.

Комариная Даоистка явно была сыта по горло его бесконечными трюками. Она решила сначала высосать часть его крови и навсегда искалечить его тело.

Даоистка была уверена в своем умении сдерживать силу. Она могла искалечить Цзу Аня, не лишая того жизни.

Когда он увидел, как пряди приближаются к его лицу, Цзу Ань вспомнил мумифицированный труп Одиночки Льда и не смог удержаться от паники. Ему нравилось, как Цю Хунлей высасывала яд из его ранок, но он ни за что не позволит этой монашке занять ее место!

Как раз в тот момент, когда он собирался использовать свой последний козырь, в воздухе пролетела вспышка черного пламени, поджигая приближающиеся нити.

Это черное пламя вело себя чрезвычайно странно. Оно мгновенно помчалось вверх по нитям метелки, держа путь к Комариной Даоистке с невероятной скоростью.

“Ах!!” Комариная Даоистка издала ужасающий вопль. Она быстро убрала свою метелку из конского волоса и отчаянно попыталась потушить огонь.

Учитывая ее культивацию, она никак не могла пострадать от этого пламени, но, что может произойти с ее драгоценной метелкой – совсем другая история.

Внушительная ее часть уже была сожжена Цзу Анем ранее, пока они были в гостинице. Другая часть только что сгорела от этого странного пламени. На ее некогда роскошную метелку было жалко смотреть, с ручки свободно свисала примерно четверть оригинальных нитей.

Даоистка в гневе развернулась. “Покажись!”

Она почти сразу замерла, подсознательно сглотнув. Такая большая! Ее глаза опустились на собственную грудь, и ее охватило острое чувство неполноценности.

“Большая Мяньюмань!” Цзу Ань был вне себя от радости, увидев ее очаровательную фигуру.

Неожиданно, лицо Пэй Мяньюмань вообще не выказало и признака радости. Она посмотрела на то, как Цю Хунлей подбежала к Цзу Аню с полным беспокойства лицом, затем усмехнулась и сказала: “Мы постоянно беспокоились о тебе на протяжении всей дороги сюда, но похоже, все это время ты просто наслаждался компанией другой девушки..”.

<http://tl.rulate.ru/book/55158/2710307>